

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ОБОРОНКА

В эпицентре оптимизации

Работники Пермского порохового завода без попыток и наручников заявили, что сокращения их устраивают

НАТАЛЬЯ КАЛЮЖНАЯ

Сокращения, планируемые на ФКП «Пермский пороховой завод», остаются предметом горячего обсуждения как самих сотрудников завода, так и СМИ. На минувшей неделе стало известно, что увольнением сотрудников казённого предприятия заинтересовалась прокуратура, и, по информации ведомства, на заводе уже в апреле будет сокращено почти 800 штатных единиц. Генеральный директор завода озвучивает совсем другую цифру. По его словам, «живых» людей в 2015 году будет сокращено не более 300, при этом мера по сокращению персонала — вынужденная и необходимая для оздоровления предприятия.

16 марта на предприятии состоялась пресс-конференция, на которую из средств массовой информации был приглашён только «Новый компаньон». Со стороны предприятия присутствовало порядка 15 человек — весь топ-менеджмент завода, представители профсоюза, а также руководитель цеха №1, который в ближайшее время будет законсервирован. Рядовые работники производства представлены не были. Как пояснил их руководитель, из-за большой занятости.

«Вы так и напишите — не пришли не потому, что не захотели, а потому, что работают», — акцентировал генеральный директор Олег Миргородский, неоднократно в ходе собрания заявлявший, что он отнюдь не душит демократию на заводе.

Тем не менее чрезмерной демократии тоже не ощущалось. Ещё по дороге на беспрецедентную по своему составу (один журналист и более дюжины выступающих) пресс-конференцию к сопровождавшему «прессу» помощнику гендиректора по правовым вопросам подбежала женщина, с пылом заявившая: «Я хотела отчитаться». Сам Олег Миргородский в ходе пресс-конференции периодически обращался к своим замкам за подтверждением информации: «Не

так ли?» На это Николай Лахаузов, правая рука генерального директора, один раз привычно ответил: «Так точно», что звучало в «оборонной» обстановке очень органично.

Пресс-конференция была организована на Пермском пороховом заводе в ответ на запрос «Нового компаньона» о предстоящих сокращениях. «Мною было принято решение провести сегодняшнюю встречу и пригласить должностных лиц, которые в той или иной степени связаны с проводимыми организационно-штатными мероприятиями и участвуют в них», — заявил в начале пресс-конференции Олег Миргородский, под «организационно-штатными мероприятиями» имея в виду сокращения сотрудников.

Олег Миргородский:

— При назначении на должность Минпромторг, являющийся собственником предприятия, поставил задачу: ФКП создано для целей, обеспечивающих оборонную способность государства Российского. В 1990-е годы, когда государство вынужденно отвернулось от оборонно-промышленного комплекса в силу различных объективных причин, предприятие оказалось в сложной ситуации и вынуждено было развить производство гражданской продукции. По прибытии на завод я попросил

доложить подчинённых мне руководителей, в том числе финансово-экономической службы, о финансово-экономическом состоянии порохового завода. Оно оказалось, мягко говоря, нелицеприятным.

Мы проанализировали деятельность производственного комплекса №5 (производство гражданской продукции — лакокраски, клеёнки). Стоял вопрос о закрытии этого производства. Однако неоднократные заседания рабочей группы (по оптимизации — ред.) — коллегиального органа — привели меня к мнению, что, несмотря на нулевую рентабельность, это производство численностью личного состава в 200 человек можно сохранить.

Что касается производства №1, выпускающего тротилосодержащие взрывчатые вещества, предприятий РФ действует восемь. Кроме этого продукта они производят и другие взрывчатые вещества — эмульсионные и прочие. Мы, к сожалению, ориентированы исключительно на производство тротилосодержащих взрывчатых веществ.

По словам Миргородского, тротилосодержащие взрывчатые вещества сегодня не выдерживают конкуренции с эмульсионными по многим показателям. Они более опасны, сложнее в обращении, производство их обходится дороже. «Поэтому подавляющее большинство российских предприятий (используются эти вещества в горнодобывающей отрасли — ред.) в последние годы замещают их эмульсионными», — заявляет руководитель. — Только там, где необходима высокая мощность взрыва, частично используют тротилосодержащие вещества, но сегодня одно предприятие в России может обеспечить потребности в них всего рынка РФ».

По словам директора, ППЗ не может стать единственным производителем, поскольку не выдерживает конкуренции. «Общезаводские затраты скажутся на цене нашего продукта, и

сегодня мы, к сожалению, неконкурентоспособны», — отмечает он.

Как было заявлено на пресс-конференции, убытки производства №1 в 2014 году составили 23 млн руб., при этом три месяца в минувшем году цех не работал.

Заместитель генерального директора предприятия по экономике Алексей Шеин (был приглашён Олегом Миргородским на ППЗ из Кузбасса — ред.) заявил, что работа цеха №1 началась в 1934 году и ни продукция, ни оборудование новыми не являются. По словам специалиста, «экспортный рынок (тротилового взрывчатки — ред.) практически потерян, внутренний постоянно падает. Кроме того, предприятие всё больше теряет объёмы продаж, потому что наши соседи — Казахстан, Узбекистан — открывают у себя не только эмульсионные, но и смесевые производства».

По подсчётам Шеина, чтобы начать выпускать на ППЗ эмульсионные материалы, нужно было бы вложить в оборудование цехов более 150 млн руб., однако «перспектива возврата этих денег смутная, поскольку большинство потребителей старается построить подобные заводы на борту карьера».

Как подытожил Олег Миргородский, все перечисленные факторы привели топ-менеджмент завода к решению о ликвидации производства промышленной взрывчатки.

Олег Миргородский:

— Производство «оттягивает» на себя часть общезаводских затрат, поэтому нами было принято решение о его ликвидации. Это непопулярное, болезненное решение, но направленное на оздоровление финансово-экономической ситуации на Пермском пороховом заводе.

Заместитель генерального директора Николай Лахаузов отчитался о статистике предстоящих сокращений. По его словам, сегодня на производстве №1 числится 236 должностей, из которых 23 вакантны. Сокращению на производстве промышленной взрывчатки подлежат 99 человек. Из них реально на 31 марта будет уволен 41 сотрудник, остальные 58 ещё какое-то время будут заниматься консервацией производства.

На вопрос «Нового компаньона», сколько же конкретно людей будет уволено в результате сокращений на заводе и какие ещё производства затронет оптимизация, Олег Миргородский ответил, что «цифра 600 человек (уже называвшаяся «Новым компаньоном» — ред.) верная, только из них 300 человек будет реально сокращено, а ещё 300 — это вакансии, числившиеся на заводе, которые я сократил в первую очередь».

По словам Миргородского, сокращения на заводе коснутся заводоуправления, строительного цеха №17, а также производства №14 («Металлист»). По признанию топ-менеджера, «подверглась реформированию и коммерческая служба», где были проведены «единичные» увольнения.

